

АРМИЯ НАЕМНОГО ТРУДА

ПЕРЕД молодыми освободившимися странами африканского континента стоит историческая задача выбрать путь социально-экономического развития. При этом особое значение приобретает научный анализ процесса формирования рабочего класса африканского континента.

Определение удельного веса пролетариата и примыкающих к нему слоев в формирующейся ныне классовой структуре африканского общества позволяет показать объективные предпосылки рабочего движения и избежать при этом как недооценки революционных потенций пролетариата, так и искусственного преувеличения его возможностей на каждом данном этапе экономической и политической борьбы. Это нелегкая задача. Первичные статистические материалы во многих странах Африки не публиковались, а появлявшиеся в печати цифры носили сугубо оценочный характер. Поэтому любые расчеты, основанные нередко на не вполне сопоставимых данных по разным странам, не могут претендовать на абсолютную точность. Тем не менее можно попытаться приближенно определить как общую численность, так и состав рабочего класса почти во всех странах континента.

За последние 20—25 лет численность всей армии наемного труда, то есть рабочих и служащих, занятых в сфере материального производства, а также в сфере обслуживания, выросла примерно в два-три раза и достигла в 1961—1962 годах примерно 19—20 миллионов человек. Особенно быстро она увеличивалась там, где развивались горная промышленность, плантационное хозяйство: в ЮАР, Южной Родезии, Кении; в некоторых государствах, ставших на путь ускоренного развития государственного сектора экономики: Гане, Гвинее. Однако абсолютные цифры еще не дают полного представления о степени пролетаризации масс.

В начале 60-х годов все население Африки исчислялось в 260 миллионов человек, а самостоятельное население — примерно в 100 миллионов. Таким образом, лица, работающие по найму, составляют около 19—20 процентов самостоятельного и семь-восемь процентов всего населения континента. Если сравнить положение в Африке и в крупнейшей азиатской стране Индии, то окажется, что в последней лица наемного труда составляли в 1961 году около 29—30 процентов самостоятельного и 12—13 процентов всего населения страны. (Все население Индии в 1961 году насчитывало 440 миллионов человек, самостоятельное население — примерно 190 миллионов, а армия лиц наемного труда 55—57 миллионов.) В крупнейших империалистических государствах — США, Англии, Франции, ФРГ — рабочие и служащие составляют около 80 процентов самостоятельного и 33—34 процента всего населения. В целом такие сравнения дают представление об отсталости африканских стран, которые на протяжении многих десятилетий подвергались беспощадной эксплуатации. В результате исторически сло-

жившихся условий рост армии наемного труда происходил крайне неравномерно в различных районах обширного континента.

Быстрее всего пролетаризация коренного населения шла в ЮАР, где иностранные и местные монополии жестоко эксплуатируют миллионы африканских рабочих, среди которых много выходцев из соседних стран. Отняв у коренного населения подавляющую часть принадлежавших ему ранее земель и обложив его различными налогами и поборами, колонизаторы вынудили африканцев уходить на заработки на шахты Витватерсранда или заводы Дурбана и Йоханнесбурга. В ЮАР практически каждый трудоспособный африканец оказывался вынужденным работать по найму в течение более или менее длительных периодов времени. Почти все африканцы, живущие в ЮАР, — это пролетарии или полупролетарии. Даже по данным переписи, около 70 процентов самостоятельного африканского населения в каждый данный момент работает по найму. Удельный вес лиц наемного труда в ЮАР почти достигает показателей, характерных для капиталистических стран. При этом в отличие от империалистических государств Европы и Северной Америки, где немалую долю лиц наемного труда составляют торгово-конторские служащие — «люди в белых воротничках», подавляющее большинство армии наемного труда в ЮАР составляют рабочие, занятые в сельском хозяйстве, горной и обрабатывающей промышленности, в строительстве и на транспорте.

В странах Северной Африки капиталистические отношения начали развиваться раньше, а процесс пролетаризации населения продвинулся значительно дальше, чем во многих районах Тропической Африки. В Алжире, ОАР, Марроко и Тунисе в основном уже сформировалась армия наемного труда, насчитывающая около семи миллионов человек. В последние годы там сильно возросло воздействие рабочих и служащих на всю экономическую и политическую жизнь страны. В Алжире рабочие и служащие принимают активное участие в управлении сельскохозяйственными и промышленными предприятиями, перешедшими в собственность государства.

В большинстве стран Тропической Африки товарно-денежные и капиталистические отношения развивались в сложных условиях, сочетались с сохранением патриархального хозяйства на обширных пространствах внутренних районов, удаленных от городских и промышленных центров. Во многих из этих стран предприятия фабрично-заводской промышленности начали создаваться лишь в последние годы. Лица наемного труда составляют здесь в целом не более 10 процентов самостоятельного и лишь немногим больше четырех процентов всего населения. Однако и эта группа стран, в свою очередь, далеко не однородна. Удельный вес лиц наемного труда во многих из них колеблется от 1—4 до 15—25 процентов самостоятельного населения.

Так, например, в Гане, Гвинее, Кении и Танганьике рабочие и служащие составляют в среднем 18 процентов, а в республиках Верхняя Вольта, Дагомея, Нигер и Чад — лишь два процента самостоятельного населения.

Даже такой краткий обзор показывает, что при анализе соотношения классовых сил было бы неверно подходить ко всем странам континента с одной меркой. Нельзя, абстрагируясь от конкретной обстановки, говорить, например, о диктатуре пролетариата, в то время как в некоторых странах Тропической Африки процесс формирования рабочего класса находится на самой ранней стадии. Вместе с тем факты разоблачают лживость утверждений апологетов капитализма, пытающихся «доказать», что в Африке нет объективных условий для развития по некапиталистическому пути, что идеи социализма не имеют под собой почвы на африканском континенте и искусственно заносятся туда извне. Приведенные ранее цифры свидетельствуют о том, что в Африке непрерывно растет численность рабочего класса — носителя социалистической идеологии. Именно миллионы рабочих, а не мифические «подрывные элементы» выступают за некапиталистический путь развития стран Африки, за преобразование их экономики и культуры на социалистических началах.

Конечно, неправильно ставить знак равенства между понятиями лица наемного труда и рабочий класс в условиях Африки. И структура и характер армии наемного труда в Африке обладают специфическими особенностями. Около шести миллионов — примерно 30 процентов всех рабочих и служащих — это сельскохозяйственные рабочие. В развитых капиталистических странах удельный вес сельскохозяйственных рабочих, как правило, не превышает пяти процентов общей численности лиц наемного труда. Армия сельскохозяйственных рабочих в странах Африки крайне неоднородна. В Кении, Уганде, Танганьике, Северной Родезии, Конго (Леопольдвиль), Алжире, отчасти в Тунисе и Марокко большинство их издавна трудилось на крупных капиталистических плантациях, принадлежавших иностранным компаниям.

Плантационные рабочие, которых в перечисленных странах около 1,5 миллиона, самими условиями труда на крупных предприятиях сплачиваются, концентрируются и образуют сильные и активные отряды рабочего класса. Они не раз выступали в первых рядах борцов за независимость. Активно участвуя в стачечной борьбе, они упорно требовали улучшения условий жизни и труда. Плантационные рабочие тесно примыкают к основному ядру рабочего класса — фабрично-заводскому пролетариату. Значительная часть их объединена в профессиональных союзах. Однако ежегодно много рабочих плантаций уходит в родные деревни, а в течение нескольких лет весь состав рабочих полностью обновляется. Это затрудняет их организацию. Что касается основной массы сельскохозяйственных про-

летариев, то они, как правило, являются отходниками, занятыми несколько месяцев в году на небольших фермах капиталистического типа. Большинство сельскохозяйственных рабочих — полупролетарии. Они имеют собственное хозяйство — клочок земли и примитивные орудия труда, — но вынуждены более или менее регулярно уходить на заработки. Таких крестьян-отходников особенно много в странах Западной Африки: Нигерии, Гане, Береге Слоновой Кости, Сенегале.

Крупный отряд африканского пролетариата образуют горняки, которых насчитывается около 1100 тысяч человек, в том числе 600 тысяч в ЮАР. Подавляющая часть горняков занята на крупных шахтах и приисках, однако они не являются постоянными рабочими и в основном заключают контракты на срок от нескольких месяцев до года или двух лет. Тяжелый, изнурительный труд глубоко под землей при почти полном отсутствии техники безопасности быстро превращает здоровых мужчин в истощенных людей, больных и калек, вынужденных возвращаться в родные деревни. В ряде стран, и в том числе в ЮАР, многие горняки — выходцы из соседних стран. Через каждые полгода или год они возвращаются на родину. Сложный этнический состав рабочих горной промышленности, как, впрочем, и других отраслей африканской экономики, создает дополнительные трудности при объединении их в профсоюзы. Предприниматели пытаются использовать это для противопоставления одних групп рабочих другим.

Ядро формирующегося африканского пролетариата составляют рабочие фабрично-заводской промышленности, численность которых достигает примерно 2300—2400 тысяч человек. Из них около 700 тысяч сосредоточено в ЮАР, около 900 тысяч — в странах Северной Африки и лишь 700—800 тысяч приходится на долю всех остальных стран Тропической Африки. Таким образом, в ЮАР рабочие обрабатывающей промышленности составляют около 15 процентов, в странах Северной Африки — примерно 13 процентов, а в Тропической Африке — не более 10 процентов всей армии наемного труда. Именно в фабрично-заводской промышленности постепенно, хотя и крайне медленно, складываются постоянные кадры рабочих, сконцентрированных в крупных городах и промышленных центрах. Однако и в этой отрасли производства значительная часть рабочих по-прежнему не порывает связей с деревней, оставляет там свои семьи, регулярно возвращается в родные места на более или менее длительный срок.

И поныне большинство африканских рабочих — это крестьяне-отходники. Обследования, проведенные в ряде стран, показали, что многие отходники на протяжении своей трудовой жизни по несколько раз совершают длительные путешествия из деревни на заработки в город и обратно. Иной раз отходники преодолевают огромные расстояния, пересекают границы нескольких стран, находят работу за сотни километров от родных мест. Система отходничества крайне вредно отражается на всей жизни и быте африканцев. Уходя в город, рабочий

оставляет свою семью в деревне, он не может должным образом обработать свой надел. Сельское хозяйство приходит в упадок. Однако и в городе такой рабочий не ощущает себя постоянным жителем. Один, без семьи, в чуждом, а иной раз и иноязычном окружении, он стремится лишь заработать определенную сумму и как можно скорее вернуться на родину. Такой рабочий превращается нередко в объект самой беспощадной эксплуатации. Его заработная плата не обеспечивает издержек на содержание семьи, снижается до минимума физических потребностей. Живет он в примитивном бараке, лишенном элементарных удобств. Многие рабочие попадают в лапы ростовщиков и торговцев.

Постоянная миграция рабочей силы прелятствует складыванию устойчивых кадров пролетариата, замедляет рост его классового самосознания, препятствует объединению рабочих, создает известные предпосылки для сохранения патриархальных пережитков. Между тем масштабы миграции в Африке необычайно велики. По данным генерального директора Международной организации труда, только в Тропической и Южной Африке ежегодное число рабочих-мигрантов достигает не менее пяти миллионов, тогда как общее число лиц наемного труда в этих странах (за исключением неафриканцев) не превышает 10 миллионов. Таким образом, весь состав рабочих в среднем обновляется каждые два года.

Естественно, что профессиональные и другие общественно-политические организации африканцев постоянно выступают против бесчеловечной миграционной системы.

Особое место среди лиц наемного труда в странах Африки занимают торгово-конторские служащие и мелкие чиновники государственного аппарата. В таких странах, как Чад и Верхняя Вольта, они составляют даже большинство лиц наемного труда. Их положение весьма противоречиво. С одной стороны, торгово-конторские служащие и низшие слои чиновничества получают, как правило, невысокую заработную плату, вынуждены постоянно бороться за ее повышение, нередко состоят членами профессиональных союзов, участвуют в забастовках, демонстрациях и других массовых выступлениях, в авангарде которых идет рабочий класс. По своему материальному положению, условиям жизни и быта они не слишком отличаются от квалифицированных рабочих. С другой стороны, после завоевания независимости, в ходе африканизации государственного аппарата, многие местные мелкие чиновники заняли крупные посты, ранее принадлежавшие белым. Они получают высокие оклады, приобретают автомашины, виллы, ездят в Европу и Америку. По своим условиям жизни и быту они приближаются к представителям национальной буржуазии. В ряде стран Африки складывается своеобразная бюрократическая буржуазия. Ее представители стремятся оказывать постоянное воздействие на низшие слои чиновничества и торгово-конторских служащих, привить им буржуазную психологию, противопоставить их основной массе лиц наемного труда.

Все это показывает, что было бы неправильно безоговорочно включать миллионы служащих, работающих по найму, в состав рабочего класса. Часть торгово-конторских служащих и мелких чиновников примыкает к рабочему классу, зато другие их слои, наоборот, постепенно смыкаются с национальной буржуазией.

Приведенные выше некоторые подсчеты и сравнения наглядно свидетельствуют о том, что после второй мировой войны численность рабочего класса Африки резко возросла. Медленно, но неизбежно идет процесс создания устойчивых кадров пролетариата, процесс превращения вчерашних мигрантов в постоянных рабочих, вся жизнь которых связана с трудом на крупных предприятиях. В современной Африке укрепляются позиции рабочего класса, а это создает благоприятные условия для борьбы за некапиталистический путь развития.

В мастерских учебного центра лагосского порта.

Фото информационного отдела
министерства исследований
и информации Нигерии